Труд. — 1998. — 18 нояб. — с. 6.

Виктор ЕРОФЕЕВ: ХОЧУ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

Вот уже полгода на телеканале «Культура» раз в две недели по четвергам выходит авторская программа Виктора Ерофеева «Апокриф», имеющая подзаголовок «Литература и...». Вариации после "и" предполагаются самые неожиданные: «Литература и... ночная жизнь», «Литература и... рок-н-ролл», «Литература и... женская тюрьма» и т.п.

Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

Программа, по определению, литературная — ведет ее писатель, то есть человек, который всегда в курсе происходящих литературных событий и явлений. Но вообще-то речь идет о нашей с вами сегодняшней жизни, в которой есть красота и безобразие, радость и безнадежность. В этой передаче «ночные бабочки» цитируют Есенина, а стриптизерши из казино — Оскара Уайльда; «крутой» писатель Чингиз Абдуллаев признается, что любит стихи Окуджавы и Вознесенского; Андрей Вознесенский вспоминает о встречах с Сартром и Бродским, а несчастная, вынужденная бомжевать пожилая женщина рассказывает, как спасается от полной тьмы, молясь Богу и читая книжки, которые она украла...

Странная такая передача, имеющая тем не менее самый высокий рейтинг на канале (ее производит телекомпания ЮНА-ТВ, продюсер Игорь Сборец, режиссер Мария Колоколова). И сам ведущий непривычен: от него ждут эпатажа и скандала, а он — ну, парадоксален, конечно, как без этого? — но, главное, человечен. Ему хочется все рассказать и даже исповедоваться. Что и делают герои и персонажи «Апокрифа». С автором и ведущим программы, писателем Виктором Ерофеевым беседует наш корреспондент.

— Когда такой известный и соответственно очень занятый человек берется еще и за создание телепрограммы, причиной этого может быть или требующее постоянной подпитки тщеславие, или, наоборот, разновидность альтруизма: попытка посреди попсово-хитово-стебного сделать нечто неторопливое и вдумчивое.

— Второе вернее... А тщеславие если и присутствует, то в микроскопических дозах. Тем более что телевидение — штука безжалостная, бьет наотмашь: вдруг обнаруживаешь свою сутулость, слышишь свое заикание, пугаешься своей косноязычности...

Желание делать свою программу пришло после того, как я побывал гостем Бернара Пико, ведущего телепрограммы «Апостроф» французского телевидения. Я увидел, что даже общество, читающее гораздо меньше, чем наше, можно так «завести», что программа о литературе становится очень популярной (отсюда даже перекличка между названиями, хотя «Апокриф» и «Апостроф» — совершенно разные вещи). Я подумал, что, может быть, нашей самой читающей — я произношу это абсолютно безо всякой иронии — публике будет тем более интересна подобная передача. К тому же нашу литературу не то чтобы "пора спасать", однако, как и во всех странах, наш литературный корабль тоже поднабрал воды в трюм...

Всем сомневающимся я взялся доказать, что без книг, умных, серьезных, все равно не обойтись. Оно так на самом деле. Героини программы «Литература и... женская тюрьма» удерживаются от того, чтобы руки на себя наложить, русской классикой — перечитывают Толстого, Тургенева, Гоголя. Герои «Литературы и ... криминального чтива», авторы русских детективных бестселлеров, обращаются к Булгакову и Достоевскому.

— А вот на программу «Литература и... провинция» были резкие, нелицеприятные отзывы. Вам поставили в вину, что вы унизили людей, что ваша позиция — позиция сноба, с прищуром разглядывающего трудную жизнь российских интеллигентов.

— Это чепуха! Те люди, которые так написали, абсолютно не поняли наших (я имею в виду нашу съемочную группу) намерений. Мы постарались стать незаметными, раствориться среди своих героев и сняли их как бы скрытой камерой. То, что было на экране, — словно наши бывшие московские кухни. Небогатые, зато хлебосольные, где, что ни вечер, собирались друзья. Попивали водочку, ухаживали за девушками и, главное, говорили, говорили... Спорили, читали стихи, обсуждали книги. Из столичной жизни, к сожалению, «кухни» ушли. А в жизни провинциальной интеллигенции остались. В той передаче есть все: падение писательского статуса и прежняя вера в писательское слово, нелегкий быт и хорошие стихи, философия и боль людей, которые многое пережили, во многом разочаровались и все равно не утратили интереса к литературе, искусству. Да по той передаче диссертацию можно писать — «Быт и нравы современной российской интеллигенции»!

И вообще, считаю, что сама идея апокрифа — свободы от любых установок — очень важна. Людям надоело слушать какие-то сентенции, «истины», которые несутся с экрана. А мы им предлагаем немного ереси и еще поспорить, посмеяться, помыслить нетривиально.

— Но при этом никому из собеседников, кем бы он ни был, вы, кажется не навязываете свою точку зрения...

— Никому и никогда. Я вообще считаю причиной нашего успеха то, что мы сделали «антистебную» программу. «Раздеваются» здесь только те персонажи, кто хочет раздеться. У нас же нет никакого желания ни «раздеть», ни показать какие-то их неприятные стороны. Вопросы — наш зритель это знает — только о человеческой экзистенции. И человек, если он в этой жизни задумывался о главном, он у нас всегда положительный герой, чем бы он ни занимался. Из человека же, живущего ради тщеславия, ради чего-то дешевого, это все равно вылезет. Но мы даже их не «подставляем». И в том наше отличие, я думаю, от всех других телепрограмм.

— Есть люди, которых вы для себя по-настоящему открыли, делая «Апокриф»?

— Саша Скляр, рок-музыкант. Умница, прекрасно излагающий свои мысли, имеющий позицию. Николай Леонов, «образцовый мент», вот уже 30 лет народ зачитывается его **Львом Гуровым**. Какой рассказчик! Я увидел человека, генерирующего идеи, и мне было приятно идти за ним. Или мой старинный друг Дмитрий Александрович Пригов — герой выпуска «Литература и... новый прыжок в андеграунд».

Вообще я считаю, что наша съемочная группа бросила вызов Козьме Пруткову. Мы спорим с его утверждением о том, что нельзя объять необъятное, — во всяком случае, мы в своей программе пытаемся это делать. Я хочу снова повторить, что мы живем в литературной стране. Половина улиц наших городов названа именами писателей и литературных героев. Половина наших ассоциаций связана с литературными персонажами, они иногда более реальны, чем реальные люди. И я не то чтобы «спасаю литературу», но все время стремлюсь показать, что способность к чтению — это, может быть, главное, что отличает нас от животных.

Беседу вела
Галина ПЕТРОВА.